

Чтобы найти старого директора, Чэнь Гэ несколько раз посещал среднюю школу Му Ян. И это был первый раз, когда он был так близко к тому, чтобы, наконец, встретиться лицом к лицу со старым директором, поэтому, любой, кто теперь встанет у него на пути, непременно станет его врагом.

С точки зрения Чэнь Гэ, случайные встречи, предначертанные судьбой, были уделом дорам, а не реальности. Он уже давно решил сделать всё, что было в его силах, лишь бы отыскать старого директора. И не только потому, что старый директор знал, как покинуть Школу Загробной Жизни. Но и потому, что этот старик мог многое рассказать о его родителях. А это знание в свою очередь помогло бы Чэнь Гэ не только лучше понять Дом Ужасов и происхождение чёрного телефона, но и позволило бы ему лучше понять самого себя.

Бросив всех, кто в нём так нуждался и, рискуя своей собственной жизнью, чтобы очутиться в сценарии с четырьмя звёздами, понимал ли старый директор, что чувствовали те, кого он столь безответственно покинул?

Чэнь Гэ хотел знать ответы на свои вопросы, а потому ему нужно было лично встретиться со старым директором.

Ситуация в школе с течением времени становилась всё более жуткой. Окна здания сотрясались от сильных ударов, красный туман выдавливал снаружи оконные стёкла, так что можно было заметить, как на них постепенно начинали образовываться мелкие трещины.

Большинство трехзвёздочных сценариев являются закрытыми, одним из таких сценариев была «Третья больница». Но из-за уникальности города Ли Ван чёрный телефон назначил этому сценарию рейтинг в 3,5 звезды.

Чэнь Гэ выглянул в окно, и у него в голове, вдруг, возник вопрос.

«Я уже видел разбитое окно в «Третьей больнице», и Мэн Нань тогда пытался его починить. По его словам, если разбитое окно сразу же не починить, то оно привлечёт других монстров, шныряющих вокруг. Третья больница была закрытой сама по себе. Из-за своей слабости Мэн Нань никогда и не подумал бы о выходе за пределы сценария, поэтому он не осмеливался даже себе представить, как выглядела снаружи Третья больница.

Глядя на клубящийся красный туман за окном, Чэнь Гэ вспомнил о «Гробовой деревне».

Мир за Дверью в той деревне тоже был красным, но призрак, обитающий в колодце, был гораздо сильнее Мэн Наня. Она была почти такой же могущественной, какой была Чжан Я, прежде чем поглотить сердце тени, поэтому у неё было достаточно сил, чтобы защитить эту маленькую деревню. Но при всём при этом она стала исследовать способы реинкарнации, желая перестать быть призраком. Скорее всего, она увидела нечто страшное за Дверью, в этом и крылась причина её отчаяния. Чтобы Красный Призрак был настолько напуган, увиденное ею, должно быть поистине ужасным.

В голове пронеслась сцена его дуэли с доктором Гао в подземном морге. Доктор Гао решил взять на себя тяжесть всех грехов за Дверью. Он сам лично разрушил Дверь, которую открыл. После того, как Дверь пала, потолок, сотканный из кровеносных сосудов и органов, рухнул, и сверху просочилось сияние кроваво-красной луны. Чэнь Гэ ясно помнил то, что он тогда увидел. Из отверстия в потолке подземного морга ему открылся вид на Красный Город...

Это был бесконечный Красный Город... именно это место, надо полагать, и находится за пределами всех страшных сценариев? Сколько бы звёзд ни было в каждом конкретном

сценарии, все ли они одинаково являлись частью этого большого Красного Города?

Чэнь Гэ чувствовал, что он, как никогда, близок к разгадке, но это же вместе с тем заставило его взволноваться лишь сильнее.

Доктор Гао был самым страшным врагом, с которым Чэнь Гэ когда-либо доводилось сталкиваться. Он был осторожен и силен, и на его стороне было множество помощников. Чэнь Гэ даже подозревал, что самоубийство изначально являлось частью его плана. Однако даже человек, подобный ему, сошёл с ума, стоило ему всего лишь на несколько дней покинуть свой первоначальный сценарий и очутиться за его пределами.

Более того, доктор Гао горячо и преданно любил свою жену - это было единственным непоколебимым убеждением, поддерживающим в нём искру жизни. Чэнь Гэ знал, что даже если душа доктора Гао будет полностью уничтожена, он не позволит никому и пальцем дотронуться до его жены, даже до её мертвого тела. Но на деле, когда они встретились вновь, у доктора Гао оставался лишь череп его жены. Чэнь Гэ не мог даже себе представить, что именно случилось с доктором Гао за Дверью, и с каким ужасом ему довелось столкнуться.

Он решил сотрудничать с доктором Гао в городе Ли Ван, в основном потому, что хотел узнать как можно больше о Мире за Дверью. Потому что он подозревал, что его родители тоже когда-то вошли в этот Красный Город.

«Мне довелось побывать во многих трехзвёздочных сценариях. И они все были закрытыми, так что четырёхзвёздочный сценарий...»

Чэнь Гэ довольно глубоко погрузился в свои мысли, когда в коридоре неожиданно раздался громкий звук, и что-то врезалось в стену рядом с ним.

БАМС!

Окно рядом с ними внезапно разбилось вдребезги! В Чэнь Гэ полетели многочисленные острые осколки стекла, но, к счастью, Сюй Инь заблокировал их все, не дав им причинить Чэнь Гэ никакого вреда.

- Стекло треснуло?

Окно в школе было разбито. Теперь этот сценарий оказался связан с внешним миром. В тумане вдалеке виднелись очертания зданий, и, как ни странно, расстояние между школой и этими зданиями постепенно уменьшалось, как будто они непрерывно двигались им навстречу.

- Сюда!

В конце коридора слышались крики и чьи-то быстрые шаги.

Чэнь Гэ поспешил найти укрытие и заставил всех оперативно спрятаться в одном из пустующих классов. Кроваво-красный туман начал проползать через разбитое окно, как красный питон в поисках жертвы.

Через несколько мгновений к месту, где они только что стояли, подбежали семеро мужчин в униформе школьных сотрудников и учителей. Лидером этой группы был господин Лай, которого Чэнь Гэ уже встречал ранее. Они принесли с собой инструменты, и им не понадобилось много времени, чтобы починить треснувшее стекло. Через несколько мгновений они уже спешили назад, и вскоре их шаги уже затихли, удаляясь прочь по коридорам Школы.

Но, к удивлению, Чэнь Гэ, хотя пришедших сюда, согласно его подсчётам, точно было семеро, назад вернулись лишь шестеро из них.

Один из них исчез.

«Представляет ли каждое окно в Школе собою живую человеческую душу или Призрака?» - подумал Чэнь Гэ.

Толкатель обычно открывает Дверь в самый отчаянный момент своей жизни, так что это отчаяние можно считать своего рода топливом для сценария за Дверью.

Именно потому, что Толкатель не смог справиться со своей проблемой при жизни, он продолжал погружаться в эти отрицательные эмоции всё глубже и глубже, пока они полностью не поглотили его. Это отчаяние изолировало его сердце от мира, и именно отчаяние помешало этому сценарию вступить во взаимодействие с Красным Городом. Так и рождаются полностью закрытые сценарии.

Для трёхзвёздочных сценариев разбитое окно - это нечто опасное, потому что они никогда раньше не взаимодействовали с красным городом. Но для четырёхзвёздочного сценария все иначе. Судя по реакции господина Лая, они довольно часто сталкивались с подобной проблемой раньше. Для них Красный Город за пределами Школы стал уже чем-то привычным.

Чем больше Чэнь Гэ думал об этом, тем больше смысла обретала в его глазах эта новая теория. Изначальный Толкатель Двери был потерян. Так что Дверь сильно ослабла, но всё-таки не была разрушена полностью. И позже, пережив глубокий кризис, Дверь смогла полностью измениться, эволюционировать.

То странное явление, что они могли наблюдать сейчас, скорее всего, было как-то связано с Художником или Чан Вэньюй.

«От этих сумасшедших можно ожидать чего угодно».

После того, как группа господина Лая скрылась из виду, Чэнь Гэ вывел своих спутников из пустующего класса, и они вместе бросились к западной стороне Школы.

Звуки сирены смолкли, и в коридоре больше никого не осталось. Воцарилась мёртвая тишина.

<http://tl.rulate.ru/book/18947/2469635>